

НРАВСТВЕННОСТЬ И ПОЛИТИКА: СОВМЕСТИМЫ ЛИ ОНИ В РОССИИ?

Роберт Енгибарян*

DOI 10.24833/2073-8420-2020-2-55-3-5

Возможна ли нравственная политика в сегодняшней России?

Начну с другого вопроса: возможен ли в политической жизни России ставший хрестоматийным примером политической безнравственности уотергейтский скандал? Разумеется, да. По российским политическим правилам подслушивание оппонентов - не преступление и даже не проступок, а возможный и порой необходимый шаг политического процесса. Российская политика никогда не была и по сей день не является публичной, а следовательно, правовой...

Вся общественно-политическая жизнь, все государственно-правовые институты, включая и конституцию, весь государственный механизм и его атрибуты подогнаны под волю и индивидуальность первого лица, которое в нашем предельно огосударвленном обществе опирается не на общественные институты или конституционный механизм, а на назначаемых и смещаемых им чиновников в исполнительных, силовых, судебно-прокурорских органах, на гражданских «командиров» и «комиссаров». Последнее изменение в назначении прокуроров еще раз свидетельствует об этом. Президент фактически полностью переподчинил себе прокуратуру: отныне он будет назначать не только генерального прокурора и его

заместителей, но и прокуроров областей, что раньше было прерогативой генерального прокурора. Таким образом, фактически прокуроры областей несут ответственность только перед руководителем государства, считаются только с его волей и пожеланиями и отчасти с мнением его ближнего неформального окружения.

Общественное мнение в деле назначения высокопоставленных чиновников или их смещения не играет сколь-нибудь значительной роли. Наглядных примеров масса. Почти год вся российская, да и не только российская пресса шумела по поводу уголовного дела министра обороны Сердюкова и его интимной подруги Васильевой. При попустительстве Сердюкова Васильевой были расхищены

* **Енгибарян Роберт Вачаганович**, научный руководитель факультета управления и политики МГИМО МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
e-mail: igu-mgimo@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2586-7578

огромные суммы, а своим поведением и образом жизни женщина вызывала бурное негодование общественности. Выяснилось, что Васильевой принадлежит 13-ти комнатный дом, а при обыске у нее было найдено 20 килограммов ювелирных изделий из золота и драгоценных камней. Очевидно, что молодая чиновница среднего звена никак не могла праведным трудом приобрести все это богатство. Более того, она нанесла государству огромный ущерб в несколько миллиардов рублей - на эти деньги можно было построить целый военный городок для бездомных офицеров. И вдруг, невзирая на реакцию общества, президент назначает Сердюкова на высокую должность в государственной корпорации. Что это, если не отказ от диалога с народом, игнорирование его мнения? Ведь с помощью полностью подконтрольного телевидения и других средств массовой информации, используя всю мощь государственного идеологического механизма, общественным мнением можно манипулировать как угодно.

И у населения, и в еще большей степени у самого государственно-чиновничьего аппарата выработалась психология подчинения сильной личностной власти. Не власти в общем смысле - демократичной, правовой, справедливой, гуманной, - а именно сильной власти сильной личности, бесцеремонной и скорой на наказания и репрессии. Поэтому, когда мы предаем анафеме чиновничье-бюрократический аппарат, не следует забывать, что сам аппарат серьезных самостоятельных властных функций не имеет. Его главное назначение - служение первым лицам, а в конечном итоге - первому лицу государства. Сфера особых интересов аппарата - экономика: обезличенная в советско-российских условиях собственность, бюджетные деньги, различные социальные привилегии. Российское чиновничество, лишённое легитимных возможностей распоряжаться государственной собственностью от своего имени, по традиции променяло свою лояльность лидеру страны на разнообразные социально-экономические льготы, возможность незаконного обогащения и полную безнаказанность. Такое положение вещей, несомненно, устраивает обе стороны.

Еще совсем недавно критика в адрес первого лица государства приравнива-

лась чуть ли не к уголовному деянию и по сути означала «неблагонадежность» по отношению ко всему существующему строю, поскольку государство и политический режим отождествлялись. Народ, за исключением редчайших случаев, безмолвствовал, довольствовался серой унылой действительностью и в подавляющем большинстве верил и беспрекословно подчинялся своим командирам. Однако объяснять феномен подчинения российских людей сильной власти только фактором боязни быть репрессированным, наказанным или иным образом притесненным в социально-политическом плане было бы слишком примитивно. Инерция патерналистского исторического мышления, последующее идеологическое обожевление и канонизация первого лица, экономическая зависимость от олицетворяемого им государственного механизма и фактическое бесправие сделали нашего гражданина психологически полностью зависимым от руководства страны. Как уже говорилось, немаловажную роль в укреплении такой психологии в массах сыграло и то обстоятельство, что правового демократического пути назначения на руководящую должность, тем более на первую должность, в российском государстве никогда не существовало.

Сегодня до общественного сознания начинает доходить простая мысль, что первые лица государства, в том числе и президент, подотчетны населению и народ может решительно повлиять на их деятельность, политическую карьеру и долголетие. И особенно важно, чтобы именно сегодня в государственную жизнь путем создания соответствующего политико-правового прецедента закладывалась основа конституционной преемственности власти. Тем не менее надо признать, что личностный фактор, хотим мы того или нет, по-видимому, еще долго будет играть огромную роль в политической жизни России. Исходя именно из этой позиции, я считаю, что возможность досрочной отставки президента конституционным путем должна с помощью новых конституционных изменений из фикции превратиться в реальность. Это даст мощный импульс общественно-политической жизни страны, исключит перевороты и дворцовые игры в верхах. А после этого необходимо переходить к радикальному изменению

избирательной системы, повышать роль политических партий и движений, обеспечивать равные условия их участия в предвыборном процессе... Правильные, неоспоримые, миллионы раз сказанные слова.

А кто осуществит весь этот комплекс демократических реформ? В условиях России это... опять президент и его чиновники. И пока в стране не создано гражданское общество и реальное разделение властей с системой сдержек и противовесов, все сказанное останется пожеланиями наивных кабинетных ученых. Не будет же действующий президент сам ограничивать свою абсолют-

ную власть, более всеобъемлющую, чем у царей и генсеков, за исключением разве что Сталина. У него перед глазами пример Горбачева, который, осознанно или нет, пошел на ограничение власти первого лица и возглавляемой им партии и потерпел сокрушительное фиаско, повлекшее за собой распад страны.

Механизм смены верховной власти для России остается актуальной и главной проблемой на пути демократического развития. К ее решению мы должны прийти постепенно, эволюционным путем. Когда? Трудно сказать. А пока будем жить под властью «цивилизованного» авторитаризма.

MORALS AND POLITICS: ARE THESE TWO THINGS COMPATIBLE IN RUSSIA?

Can moral policy be practiced in present-day Russia?

Let's get started start with another issue as to whether something the like of the Watergate scandal that went down in history books as the study in political vice might be the case on the Russian political scene? Of course, it might. According to the Russian code of political conduct, listening in on opponents is neither a crime, nor even a misdemeanor, rather possibly or as the case may be is a necessary trick in the political process. Russian

politics has never been, nor it is today part of the public and, therefore, legal domain...

Robert V. Yengibaryan,
Academic Research Supervisor at the
School of Governance and Politics, MGIMO
(Moscow State Institute of International
Relations), Russia's Ministry of Foreign
Affairs, Honored Scholar of the Russian
Federation, Doctor of Law, Full Professor

Ключевые слова:

нравственная политика, Конституция,
государственно-правовые институты, смена
верховой власти

Keywords:

moral policy, Constitution, public and legal
institutions, change of sovereignty